

ТЕАТР НОВАТОРСКОЙ МЫСЛИ

ствия своих творений. Он не нагромождает колонны и прочих пышных декораций, а при помощи двух-трех стро-

гих драпировок и двух кресел за- ставляет зрителя поверить, что на сцене — огромный балый зал.

Свет, искусно применяемый Виллибальдом Кеммером, играет большую художественную роль в спектакле. Из всех его нюансов слагается впечатление гармонии и единства в новом решении старой классической оперы.

Целый, слаженный ансамбль создается мастерством всех исполнителей. Но в то же время перед нами труппа ярких индивидуальностей. Исполнитель роли Гофмана — Ганс Нокер — темпераментный, талантливый артист. Он убедителен и в пении, и в речи так же, как и в каждом своем перевоплощении. Гофман первого акта и Гофман в каждой «сказке» —

Стелла — артистка Мелитта Мусели.

очень различны, но его горести неизменно вызывают сострадание, его мечты — сочувствие.

Искусство перевоплощения окрыляет и образы Музы и Инклауса. В этих ролях выступает Ириггард Арнольд: женственная, мягкая, современная и сказочная душа поэтессы, она вдруг превращается в юношу, умного, задорного, волевого, верного стража поэта.

Его злой гений — городской советник Линдорф. Он предстает то олитком Коппеллиусом, то страшным доктором Мираклем, то исча-

дием ада Дапертутто. И все эти превращения решены артистом Рудольфом Асмусом с безупречным артистическим мастерством. Оно отличает и работу Мелитты Мусели — Стеллы. Ее Олимпия — кукла, которую Гофман увидел сквозь розовые очки и принял за девушку; Антония — певица, умирающая от любви к пению; Джульетта — красавица-куртизанка — сообщница Дапертутто. Какие разные роли и с каким блеском они исполнены! У певицы небольшой голос, но она хорошо поет, а это, в данном случае, самое главное. Очень хороши и Вильгельм Вальтер Дикс в двух образах: физика Спалланцани и возлюбленного Джульетты — Шлеммля.

Каждый артист — необходимая нота в общей симфонии этого спектакля!

«Альберт Херринг» — забавный, комический и увлекательный рассказ о похождениях незадачливого продавца овощной лавки, рекомендованного комитетом нравственности на пост короля майского праздника. Зал хохочет, глядя на сцену; аплодирует всем исполнителям и прежде всего — Эрвину Вольфарту в роли Альберта.

Дирижер Вальтер Книер, руководящий небольшим оркестром (особенность сопровождения и некоторых других опер Бриттена), режиссер-постановщик Ноахим Герц, художник Рудольф Генрих вызывают такое же признание слушателей, как и создатели «Сказок Гофмана».

Музыка Б. Бриттена, несколько непривычная для нашего уха, содержит немало интересного. Острота музыкальных характеристик порой преувеличена, но почти всегда оправдана событиями, которые разворачиваются на сцене. Здесь высмеивается ханжество, мещанская ограниченность, беспомощная тупость «столпов общества».

Альберт Херринг — артист Эрвин Вольфарт. Рисунки С. Петрова.

Автор «Альберта Херринга» обладает хорошо развитым чувством юмора и многогранным, ярко своеобразным «чувством музыки». Она может правиться или не правиться, но ее надо знать, как надо вообще знать возможно больше произведений современных художников, чтобы иметь о них самостоятельное суждение.

Второй увиденный нами спектакль весьма необычен, он являет собой пример действительной борьбы с оперными штампами. Это ощущается и в режиссуре, и в игре артистов, и в декорациях, поражающих своей легкостью и образной точностью.

Гастроли театра «Коммис опер» не только чрезвычайно приятны для нас. Они во многом и поучительны.

И. ПЕТРОВ,
народный артист Союза ССР.

Несколько лет назад, будучи в Берлине, я впервые познакомился с театром «Коммис опер», на сцене которого шла «Богема» Пуччини. Все, что я увидел и услышал тогда, произвело сильное впечатление: спектакль заставил размышлять о путях современного оперного искусства, о возможностях его обновления.

Великолепная режиссура в сочетании с превосходной игрой и пением исполнителей отличала «Богему». Но главное, что поразило в этой постановке, были новаторские средства изображения человека, его жизни, его радостей и страданий. Чувствовалось, что постановщики и исполнители полны стремления создать спектакль, где все служит одной цели: раскрыть глубину истинно-художественного произведения.

Вторая встреча с «Коммис опер» в Москве не просто подтвердила тогдашние думы. Она показала, что театр при известной и, думается, неизбежной ограниченности, «камерности» репертуара все время рос, искал, открывал что-то новое. Даже больше — вто-

Гофман — артист Ганс Нокер.

рая встреча оказалась во многом интереснее и содержательнее. И прежде всего потому, что я увидел уже не один, а два первоклассных спектакля. Они необыкновенно разные как по музыке, так и по идее произведений. Классическая музыка Жюльена Гофмана и непривычная острота мелодий и ритмов современного английского композитора Б. Бриттена, написавшего «Альберта Херринга», — трудно вообразить что-либо более различное, чем эти оперы, показанные в первые два дня гастролей немецких друзей. И все-таки оба спектакля (к ним можно присоединить и «Богему») — братья по духу, не только по постановочным приемам, но и по творческим принципам.

Новаторское режиссерское решение художественным руководителем театра профессором Вальтером Фельзенштейном «Сказок Гофмана» сказалось во всем, и прежде всего в необыкновенной органичности актерского поведения и такой естественности пения на сцене, что создается полнейшая иллюзия подлинной жизни.

Однако здесь ничего нет от скучного и скучного «жизнеподражательства». В «Сказках» все условно, все ярко-театрально, приподнято до символического обобщения жизни поэта — мечтателя и романтика. «Сказки Гофмана» как бы родились в театре заново: режиссер переработал либретто, а в исполнителях нашел своих верных единомышленников. С радостной «самоотдачей» подчинились они его воле, создавая чудесный, непревзойденный ансамбль. Да, прежде всего хочется сказать об ансамбле спектакля. Режиссер, дирижер, художник и даже свет, костюмы и декорации, достигающие простейшими средствами большого впечатления, — все здесь помогает артисту.

Дирижер Вацлав Нейман — вдохновенный музыкант. Он понимает, что его искусство состоит в том, чтобы вместе со всеми участниками создавать спектакль как единое целое. Художник Рудольф Генрих великолепно знает законы сцены и силу образного воздей-